

Жизненный и военный опыт комбата не смог уберечь его, к сожалению, от драмы трагического выбора в ситуации взаимоотношений ротного лейтенанта Самохина и санинструктора Веретенниковой: в бою за высоту влюбленные погибают, так как Вера не подчинилась приказу Волошина покинуть передовую, а комбат не проявил твердость. Нравственная чистота комбата проявилась в сцене захоронения погибших: «Яны паднялі з зямлі і паднеслі да ямы **худзенькае, амаль дзіцячае цела** малодшага сяржанта медслужбы Вераценнікавай. Гутман акуратна паклаў яе побач з Самохіным.

– Хай ляжаць. Тут ужо нікога баяцца не будуць...

«Тут ужо нікому нічога не страшна, ужо адбаяліся», – падумаў Валошын, гаротна пазіраючы ў змрок ямы, дзе Гутман у цьмяным святле з ліхтарыка паправіў на Веры гімнасцёрку, склаў на грудзях яе заўжды **залітыя ёдам рукі**. Колькі людзей гэтыя рукі **ўратавалі** ад смерці, **павыцягвалі** з-пад агню, **паўладкоўвалі** ў выпадковыя палявыя сховішчы, **перавязалі, дагледзелі...** Але вось наступіла і яе чарга» [1, с. 133].

Авторский акцент на деталях приведенного отрывка рисует сложный психологический портрет комбата Волошина, указывает на растерянность персонажа, подчеркивает невыносимую душевную боль фронтовика, его ответственность за гибель мужественной девушки.

Итак, детали и подробности являются важным и значимым инструментом построения художественного образа солдата в произведениях белорусского писателя. Посредством деталей художники слова стремятся индивидуализировать образы персонажей, с одной стороны, и подчеркивают их типическую значимость и характерность, с другой.

Литература

1. *Быкаў, В. Пайсці і не вярнуцца : аповесці / В. Быкаў.* – Мінск : Маст. літ., 1979. – 264 с.
2. *Быкаў, В. Сотнікаў ; У тумане / В. Быкаў.* – Мінск : Попурри, 2015. – 381 с.

Л. В. Скибицкая (Беларусь)

ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

В современном научном дискурсе детская литература позиционируется и как автономный сегмент изящной словесности, и «как непосредственная часть историко-литературного процесса, вбирающая в себя все его основные черты

и тенденции» [8]. Соответственно, жанровые стратегии детской литературы также целесообразно осмыслить в двух аспектах – как специфические формы коммуникации с читателем и как общие для новейшей словесности коммуникативные практики.

Исследователями неоднократно отмечено, что «цифровая реальность трансформирует устойчивые читательские практики и формирует особый тип интернет-ориентированной детской и юношеской аудитории» [2, с. 94]. Новое коммуникационное измерение ищет адекватных форм и форматов репрезентации художественной литературы, поскольку именно ее аксиологическое пространство во многом формирует базовые ценностные установки подрастающего поколения.

Сложности коммуникации с аудиторией поколений Y и Z и попытки найти пути и способы преодоления коммуникационных барьеров – предмет острой заинтересованности зарубежных [2; 7; 8; 11] и отечественных [1] ученых, а также авторов, создающих произведения для детской и юношеской аудитории (например, Е. Масло [6]).

Анализируя содержание дискуссий по проблемам отечественной детской литературы и детского чтения, приходим к выводу, что современные авторы сознательно перестраивают свои стратегии и тактики, стремясь завоевать юного читателя. Об этом свидетельствуют как вопросы, сформулированные в рамках круглых столов («Што пісаць, каб дзеці чыталі?» [12]; «Ці накрыве Беларусь сусветны бум падлеткавага чытання?» [10]), так и полученные предварительные выводы, сделанные на основе опроса читателей: «Увага падлеткаў падзяляецца паміж сусветнай класікай, якаснай сучаснай літаратурай і папулярнымі масавымі аўтарамі; Моладзь не мае канона, схемы, якая б дапамагла адрозніваць добрае чытанне ад некарыснага; Згодна са статыстыкай, пасля дзявятага класа вучні амаль не ходзяць у бібліятэкі; Вучні малодшых класаў улічваюць парады бацькоў падчас выбару наступнай кнігі, старэйшыя – прыслухваюцца толькі да сяброў і рэкамендацый у сацыяльных сетках; Бібліятэкі мусяць пераўтварацца ў жывыя пляцоўкі са свабодным Wi-Fi. Поспех кнігі – праз спалучэнне добрай, якаснай літаратуры і ўмення своечасова дайсці да блогераў, журналістаў і чытачоў...» [10]. Процитированные тезисы намечают перспективы функционирования детской литературы в новом коммуникационном измерении.

Традиционной формой и форматом коммуникации с аудиторией в литературе выступает жанр, формирующий определенные читательские ожидания. Между тем в отношении современной детской литературы данный аспект не получил обстоятельного осмысления, несмотря на наличие отдельных работ в современной филологии [4; 5; 9].

Российские исследователи отмечают, что жанровые стратегии русской детской литературы коррелируют со сходными процессами во «взрослой» литературе [4]. В качестве тенденций жанровой динамики детской литературы отмечают ослабление позиций традиционного жанра психологической повести,

которую оттесняют на периферию жанры детско-подросткового детектива, фэнтези, страшилок (триллера) – составляющих жанрового корпуса массовой литературы.

В отношении белорусской литературы для детей и юношества складывается несколько иная ситуация. Так, авторы учебного пособия «Беларуская дзіцячая літаратура» отмечают, что литература «пачатку XXI ст. характарызуецца ўстойлівасцю і паслядоўным засваеннем традыцый канца XX ст. Таксама, як і раней, на першым плане застаецца станаўленне гарманічна развітай асобы чалавека, выхаванне пачуцця супольнасці і ўласнай годнасці. Маральна-этычныя пытанні раскрываюцца ў большасці твораў розных жанраў» [3, с. 482], и поэтому жанр психологической повести все еще удерживает прочные позиции. Об этом свидетельствуют «Пастка на рыцара», «Ведзьміна тоня», «Урокі першага кахання» В. Гапеева, «Адзінокі восьмікласнік хоча пазнаёміцца» А. Бадака, герои которых – современные подростки, вовлеченные в поле острых социальных, нравственных, этических проблем.

Роман как большая форма также представлен в жанровой системе белорусской литературы для детей и юношества. Так, «школьный роман» «Мая мілая ведзьма», за который В. Гапеев получил премию Тетки, повествует о проблемах духовного взросления подростков, об первой любви, о сложных психологических испытаниях, которые встают перед его героями в повседневном общении. При этом текст создавался писателем с очевидным «прицелом» на современную подростковую аудиторию, с учетом ее ценностей и увлечений.

Романная форма привлекает и молодых авторов, например, К. Шталенкову или Ст. Умец. В творческом багаже К. Шталенковой на сегодня уже есть романная трилогия, которая сформировалась на основе первого романа «Адваротны бок люстра», написанного автором в 16-летнем возрасте, детективный роман «Губернскі дэтэктыў. Справа аб крывавых дукатах». Станислава Умец также свой первый текст создала в жанре романа-фэнтези («Сэрца Сакры», 2018).

Отмеченные романы демонстрируют острую занимательную сюжетно-фабульную структуру, в центр повествования, как правило, поставлены несколько персонажей, история которых достаточно ясно иллюстрирует авторскую идею. Каждый из этих текстов при этом не являет собой пример «чистой» жанровой формы, а напротив, тяготеет к синтезу с другими жанрами – прежде всего детективом и фэнтези, которые существенно «размывают» абрисы романной формы. Во многом, на наш взгляд, определение данных текстов как романов обусловлено и литературной репутацией романа как самого авторитетного жанра словесности, и до сих пор существующими в писательской среде стереотипами. С другой стороны, названные и другие примеры подобного рода свидетельствуют о включенности жанровых поисков современной детской литературы в коммуникативные практики массовой литературы с ее формульностью и эскапизмом. Это не означает автоматического понижения качества

литературной продукции, а указывает на тяготение текстов к коммуникативной практике инфотеймента. Отметим также, что названные выше романы соответствуют и такому вектору трансформации жанровой системы современной словесности, как дискурс минимализации, который осуществляется не только на уровне создания малых и минимальных форм, но и на уровне редукции семантического поля [8, с. 71].

Культурно-просветительскую функцию детской литературы реализуют преимущественно малые лирические и эпические формы в составе т. н. «цветных» книг. Особенно продуктивным в данном направлении является жанр сказки (и авторской в том числе), представленный в самых разнообразных модификациях.

В целом сказочный дискурс существенно влияет на жанровую систему детской литературы – и в аспекте ее специфических коммуникативных практик, изначально ей присущих, и в новациях, обусловленных изменением коммуникационного пространства. К примеру, актуализация жанра фэнтези в детской словесности, на наш взгляд, генетически связана с традиционным сказочным жанром, который адресуется детской аудитории с самого раннего возраста.

На стыке художественного и образовательного дискурсов создаются новые жанровые форматы детской словесности, целевая установка которых связана с коммуникативной технологией edutainment: например, проект «Грошык і таямнічы кошкы» В. Липского или образовательная сказка «Країна Вымярэнія» О. Грушецкого.

Сходную функциональность имеет жанр библиотравелога – «путешествия по литературному или литературоцентричному миру» (М. А. Черняк [4]), который в отечественной словесности репрезентирует текст «Смерть мертвым душам» А. Жвалевого и Е. Пастернак. В книгу А. Жвалевого и Е. Пастернак вошли и фанфики – жанр, популярный у молодого поколения цифровой реальности.

Ориентируясь на запросы этой новой читательской аудитории, признавая ее непохожесть на предыдущие поколения, сказочница К. Ходасевич-Лисовая создает тексты пограничных с новой реальностью форматов – книгу-квест («Ключ ад Вялікай Каштоўнасці»), книгу-гаджет («Знаёмцеся – #Падабай.к@!»), книгу-телепорт («Палёт на Вухуцію»), будучи уверенной в том, что читателя нужно воспитывать, вступать с ним в прямую коммуникацию, используя все доступные каналы.

Детская литература успешно использует и коммуникативный потенциал устной истории – как на уровне метода, так и на уровне жанра. Эту тенденцию иллюстрируют книги «Девочка и крокодил», «Папа, Расскажи про меня историю», «Сонино детство» П. Гушинца.

Таким образом, жанровые стратегии современной белорусской литературы для детей и юношества отражают реакцию отечественной изящной словесности

на условия существования в новом коммуникационном измерении, с одной стороны; с другой – осознанное стремление не утратить преемственную связь с более чем шестисотлетней национальной традицией.

Литература

1. Алейнік Лада (L. Alejnik) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://scholar.google.ru/citations?user=keCuURIAAAA&hl=en>. – Дата доступу: 03.11.2022.
2. Аскарова, В. Я. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии / В. Я. Аскарова, Л. Б. Зубанова // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 5 (85). – С. 93–102. – С. 94.
3. Беларуская дзіцячая літаратура : вучэб. дапам. / А. М. Макарэвіч [і інш.] ; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск : Выш. шк., 2008. – 688 с.
4. Иванова, Т. Н. Синкретизм и модернизация жанров современной детско-юношеской литературы [Электронный ресурс] / Т. Н. Иванова // Молодой ученый. – 2015. – № 22.1 (102.1). – С. 18–20. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23224/>. – Дата доступа: 03.11.2022.
5. Марына, О. В. Жанровое своеобразие текстов детской литературы последней трети XX – начала XXI вв. (к постановке проблемы) / О. В. Марына, Т. П. Сухотерина // Мир науки, культуры, образования. – 2017 – № 3 (64). – С. 372–375.
6. Масла, А. Чаму Карэла Чапека не крытыкуюць? [запісаў А. Трафімчык] / А. Масла // Маладосць. – 2013. – № 9. – С. 10.
7. Назаров, М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / Н. М. Назаров, П. А. Ковалев // Социологические исследования. – 2017. – № 2 (394). – С. 84–95.
8. Петрова, С. А. Современная русская детская литература – миф или реальность? / С. А. Петрова // Вестн. рос. ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 66–78.
9. Полевая, К. В. Особенности жанра и идейно-художественного содержания современной белорусской литературной сказки о природе / К. В. Полевая // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4. – С. 623–632.
10. Чарняўская, Д. Тэрыторыя падлеткаў: маладзёжныя пісьменнікі шукаюць шляхі да сваёй аўдыторыі / Д. Чарняўская // Літ. і мастацтва. – 2016. – № 8. – 26 лют. – С. 8.
11. Черняк, М. А. Новая детская литература: золотой век или погибшая Атлантида? / М. А. Черняк // Живые лица: навигатор по современной отечественной детской литературе ; отв. ред. Т. В. Говенько. – М., 2015. – Вып. 2. – С. 5–15.
12. Явіч, Я. Захапіць сюжэтам: што пісаць, каб дзеці чыталі? / Я. Явіч // Літ. і мастацтва. – 2016. – № 8. – 26 лют. – С. 8.